

При содействии полицейского разбирательство прошло гладко.

Щуплый мужчина изначально хотел лишь сорвать куш. У него действительно был синяк, но головокружение и тошноту он симулировал, поэтому в больницу ехать боялся.

Ю Синьюэ, видя, что имеет дело с хитрым и жадным типом, не хотел оставлять никаких зацепок. Он мягко, но настойчиво повёз мужчину в больницу на полное обследование.

Лавка «Гостям здесь не место» сейчас была на слуху. Если бы эта история просочилась в интернет, потом замучаешься оправдываться.

Несмотря на страх быть разоблачённым, мужчина до последнего симулировал сотрясение мозга и жаловался на головокружение.

Врач, выслушав его, сказал:

— Возможно, лёгкое сотрясение. Старайтесь больше отдыхать, я выпишу вам лекарства.

Мужчина, которому удалось симулировать болезнь, тут же воспрял духом. Он картинно приложил руку ко лбу.

— Доктор, выпишите мне ещё каких-нибудь добавок. У меня в груди давит, голова кружится. Может, я ещё и тепловой удар получил, когда упал.

— Брат... — Ци Чжуйюй с тревогой дёрнул Ю Синьюэ за рукав.

Сколько же денег уходит!

— Ничего, всё в порядке, — беззаботно ответил Ю Синьюэ. — Так и должно быть.

Он позволил врачу выписать все лекарства и даже специально обратился к бригадиру массовки:

— Врач сказал, что у него сотрясение. Ему нужен покой, нельзя переутомляться. Возможно, ближайшие несколько дней он не сможет работать. Простите за доставленные неудобства. Я боюсь, что если с ним что-то случится на съёмочной площадке, это будет моя вина.

Бригадир, отвечавший за подбор актёров массовки, был человеком опытным и проницательным. Он окинул щуплого мужчину холодным взглядом.

— Хорошо, спасибо за предупреждение.

— Ничего-ничего, брат Чжан, вы подождали, я сейчас вернусь к работе, — засуетился мужчина.

— Знаешь что, — бригадир указал на огромный пакет с лекарствами и добавками и длинный список обследований. — Иди-ка ты домой и отдохни несколько дней. Работу в массовке пока отложи, здоровье важнее. Если ты упадёшь в обморок на съёмочной площадке, я за это отвечать не собираюсь.

Он подобрал этого актёра, потому что тот подходил по типуажу, но не ожидал, что тот окажется таким человеком. Работа в массовке бывает опасной, и бригадир не хотел, чтобы его однажды шантажировали из-за какой-нибудь царапины.

— Брат Чжан, я... я в порядке, просто... — запаниковал мужчина.

— А-а, — протянул Ю Синьюэ. — Значит, ты притворялся? Хотел денег содрать?

Взгляд полицейского стал острым как бритва.

— Я... я не... — мужчина был готов разреветься.

Ю Синьюэ улыбнулся, приобнял Ци Чжиюя за плечи и повёл его к выходу. Проходя мимо щуплого мужчины, он с лучезарной улыбкой бросил:

— Надеюсь, это послужит тебе уроком.

Мужчина сжал в руке пакет с лекарствами, и у него потемнело в глазах. Вот она, расплата. Десятилетиями он пользовался своей хитростью, чтобы извлекать выгоду, и не только не стыдился этого, но и гордился. А сегодня нарвался на неприятности. Потерял работу, испортил отношения с бригадиром — теперь найти подработку в массовке будет сложно.

При мысли о будущем у него действительно сдавило грудь, закружилась голова и подступила тошнота.

Когда Ю Синьюэ усадил его в такси, Ци Чжиюй всё ещё не мог прийти в себя от потрясения.

— И всё? Вот так просто всё решилось? — как во сне спросил он.

Ю Синьюэ отправил сообщение Ши Уяню, предупредив, что везёт духа меча домой.

— Да, решилось. Нам сейчас эти пара грошей не повредят, а ему будет урок, чтобы впредь не пытался обманывать других.

Ю Синьюэ похлопал Ци Чжиюя по плечу.

Дух меча, которому было не меньше сотни лет, в человеческом облике выглядел худым и хрупким, как подросток.

— Прости, босс, — Ци Чжиюй быстро вытер глаза. — Я натворил дел, доставил тебе хлопот, да ещё и заставил потратить столько денег. Я обязательно отплачу тебе. Продай меня подороже.

Водитель такси невольно обернулся и, широко раскрыв глаза, метнул взгляд с Ю Синьюэ на Ци Чжиюя и обратно. «Матерь божья, до чего докатились эти богачи?»

Руки водителя на руле задрожали от праведного гнева. На следующем перекрёстке он твёрдо решил свернуть к полицейскому участку. Его совесть не позволит ему потакать такому беззаконию.

— Когда мы уходили, — кашлянул Ю Синьюэ, — товарищ полицейский сказал, что тебе нужно продолжать учиться. Так что с поиском приёмной семьи торопиться не будем.

Рука водителя, уже готовая повернуть руль, выпрямилась. «А, так они уже были в полиции. Это, значит, ребёнок на усыновление. Такой худой, бедняжка».

Ци Чжиюй кивнул, его глаза покраснели.

По дороге в Инцзян он встретил других духов предметов и услышал от них о новом хозяине лавки «Гостям здесь не место» и его деяниях.

— Он суперкрутой! Говорят, может делать нити видимыми для обычных людей. Лавка существует тысячи лет, сменилось шесть или семь хозяев — боги, демоны, бессмертные, духи — но такого ещё не было.

— Говорят, маленький Пи Сю, которого он продал, скоро обретёт человеческий облик. На днях он даже сбежал в Бэйхай, подрался там с павлином. Чуть не натворил дел, так его сам глава Бюро отшлёпал.

— А как иначе простому смертному стать хозяином «Бу Люкэ»? Говорят, хоть у него и плохое зрение, людей он видит насквозь!

— Я ещё понаблюдаю, и если всё будет хорошо, тоже к нему отправлюсь!

Лицо Ци Чжиюя светилось благоговением и восхищением.

— Босс, я буду слушать только тебя. Какую семью ты мне найдёшь, в такую я и пойду.

Хм, почему улыбка босса выглядит какой-то натянутой?

Ю Синьюэ молча надел маску и, сняв свою шляпу, нахлобучил её на голову Ци Чжиюя.

— Поспи немного.

— Угу, — Ци Чжиюй послушно закрыл глаза.

На самом деле он совсем не устал, но в боссе он чувствовал что-то родное, братское, что-то, что давало ему опору в этом перевернувшемся с ног на голову мире.

Ю Синьюэ достал телефон и отправил больше десяти сообщений Чэн Минцянь.

«Ему по документам нет восемнадцати».

«Ты же говорила, что его учили правилам человеческого общества?»

«Почему тот, кто его учил, отпустил его одного?»

«Чэн Минцянь?!»

...

Через некоторое время пришло голосовое сообщение.

Ю Синьюэ включил его, и из динамика донеслось кошачье мяуканье.

— Мяу.

«Что ты говоришь? Кошка ничего не понимает».

Ю Синьюэ замер.

— ...

Пи Сю, Фэйфэй — все кошки. Определённо, он с ними не ладит.

По дороге Ю Синьюэ купил Ци Чжиюю два комплекта подходящей одежды. Когда они вернулись в лавку, у входа их уже ждал Ши Уянь.

Завидев Ю Синьюэ, Ши Уянь сделал несколько шагов навстречу и издалека протянул ему руку. На его тонком запястье была повязана красная нить.

Ю Синьюэ невольно ускорил шаг, на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Что-то случилось?

— Когда не вижу тебя, начинаю беспокоиться, — твёрдо сказал Ши Уянь. — Поэтому вышел подождать.

Вот почему излишняя откровенность — это проблема. Даже простые слова звучат как флирт.

Ю Синьюэ прикусил язык, напоминая себе не терять голову.

— Это Ци Чжиюй. Давай зайдём внутрь.

— Угу, — Ши Уянь посторонился, пропуская их.

Они слишком долго пробыли в больнице, и к их возвращению антикварная лавка уже закрылась. Внутри были только свои.

— Добрый вечер, — первым поприветствовал Ци Чжиюя Чаобо. — Я — ноутбук. А ты что?

Ци Чжиюй видел такие старые ноутбуки на свалках. Он был поражён, что электронное устройство тоже может обрести духа, и с любопытством коснулся клавиатуры Чаобо.

— Я — меч. Но я потерял свои ножны, а ты вот целый.

— Ты — меч? Круто! — восхитился Чаобо.

— Я... я покажу боссу свою истинную форму, — смущённо пробормотал Ци Чжиюй.

— Хорошо, — кивнул Ю Синьюэ.

Бу Люкэ тоже подошёл поближе и забрался на стол.

На складе хранилось много оружия, среди которого были и знаменитые мечи, и кинжалы, но мечи, обретшие человеческий облик, были редкостью. Даже Бу Люкэ видел их немного.

Ци Чжиюй закрыл глаза, и через мгновение на столе появился сверкающий холодным блеском прямой меч.

Рукоять была инкрустирована золотом и увенчана кольцом, длинное лезвие не имело изгиба. Несмотря на столетнее забвение, острое всё ещё излучало леденящий холод и жажду битвы.

Дух предмета питает сам предмет, поэтому артефакты, обзаведшиеся духом, не так легко поддаются разрушительному влиянию времени. К тому же, Ци Чжиюй был настолько силён, что смог обрести человеческий облик, поэтому его истинная форма сохранилась в первозданном виде.

Человеческое тело Ци Чжиюя было создано по образу и подобию меча — длинное и изящное. Но поскольку сам меч был короче человеческого роста, Ци Чжиюй получился невысоким.

Ю Синьюэ взял меч за рукоять и взвесил его в руке. Тяжёлый.

— Босс, осторожнее, я тяжёлый, — с тревогой сказал Ци Чжиюй.

— Ничего, я справлюсь.

Ю Синьюэ был в хорошей физической форме. Он вырос в приюте и с детства привык к разной работе.

— Босс, — с беспокойством вмешался Чаобо, — он же заточен. И такой длинный...

«Его же не продать».

Чаобо, проведя много лет в интернете, хорошо разобрался в законах общества. Истинная форма Ци Чжиюя подпадала под категорию холодного оружия. Если его кто-то и купит, то только для того, чтобы запереть в стеклянной витрине как экспонат.

Ладно уж они, неодушевлённые предметы, чьи духи могут лишь резвиться поблизости. Но Ци

Чжюй обрёл человеческий облик. Запереть его в витрине было бы слишком жестоко.

— Чжюй, у тебя есть какие-нибудь особые таланты? — с тревогой спросил Чаобо.

— Я очень хорошо убиваю людей, — серьёзно ответил Ци Чжюй.

— Таким талантом лучше не обладать! В нашей стране есть Уголовный кодекс! — воскликнул Чаобо.

— Я подумаю, как найти тебе ножны, — задумчиво произнёс Ю Синьюэ.

— Меня сложно продать? — осторожно спросил Ци Чжюй.

— Давай оставим его у нас, — прошептал Бу Люкэ. — Я знаю его историю. Это драгоценный меч из поместья Динъань-хоу, ему больше тысячи лет. Говорят, в поместье его любили как родного сына. Теперь, когда поместья больше нет, ему, должно быть, очень одиноко.

Ю Синьюэ вспомнил шрамы на теле Ци Чжюя.

— Многим духам предметов нужна связь с людьми, чтобы их духовная форма не исчезла. Но ты достиг такого уровня развития, что тебе это не грозит.

— Я же сказал, что отправлю тебя в школу, а потом посмотрим, может, найдём тебе приёмную семью.

— Ты ведь любишь людей, любишь семью, правда? — с улыбкой спросил Ю Синьюэ.

— Да, люблю, — со слезами в голосе ответил Ци Чжюй.

— Но если я не продам себя, как я отплачу боссу?

Ю Синьюэ закрыл лицо рукой.

— Чжюй, давай ты не будешь больше говорить «продам себя». А то я чувствую себя каким-то торговцем людьми.

— Учись хорошо, — твёрдо сказал Ю Синьюэ. — Сдашь экзамены хотя бы на проходной балл — вот и будет твоя благодарность.

Ци Чжюй задумался.

— Я... я раньше хорошо учился. Я стану лучшим учеником!

— Правда? — улыбнулся Ю Синьюэ. — Что ж, это было бы замечательно.

«Глупый ребёнок. Ты хоть знаешь, что сейчас, кроме литературы и математики, есть ещё иностранные языки, биология, физика и химия? Девять предметов. Заставлю-ка я тысячелетнего духа меча поплакать».

<http://bllate.org/book/13706/1588172>